

Пол АНДЕРСОН:

Книжное обозрение. - 1999.

«ПИШУ О ТОМ, ЧТО БУДЕТ ЧЕРЕЗ МИЛЛИАРДЫ ЛЕТ»

Беремся утверждать: в России нет такого любителя фантастики, который не читал бы книг американского писателя Пола Андерсона. Неудивительно, что визит фантаста на конгресс «Странник», недавно прошедший в Санкт-Петербурге, вызвал повышенный интерес читателей и прессы. Однако для эксклюзивного интервью корреспонденту «КО» мистер Андерсон, разумеется, выкроил время...

— Прежде всего позвольте сказать, что все мы здесь очень рады встрече с вами.

— Спасибо, что пригласили меня и тепло принимаете.

— Первый вопрос неоригинален. Какие чувства вы испытываете по отношению к России, к российским авторам и читателям?

— О, это чудесная страна. Я нахожусь в красивом городе, все здесь очень добры и гостеприимны ко мне и моей супруге Карен. Что же касается российских писателей, то ваша страна, как известно, может похвастаться многими великолепными авторами. Я, к сожалению, не читаю по-русски, но те, с кем я познакомился в переводе, были достаточно хороши.

— Хотелось бы все же узнать их имена.

— Ну, я плохо знаю современную литературу, даже научно-фантастическую. Я читал классику — Толстого, Достоевского, Пушкина, Гоголя, Мережковского. Из более современных авторов назову Бабеля с его великолепными рассказами, а из советских фантастов — братьев Стругацких и Ивана Ефремова. С ним я, кстати, несколько лет переписывался, хотя мы ни разу не встречались.

— Расскажите об этом подробнее.

— Когда-то, много лет назад, он написал мне через моего агента, просил разрешения напечатать некоторые мои произведения. Тогда Советский Союз еще не присоединился к соглашениям по авторскому праву, и агент сказал мне: они не заплатят, скажи «нет». Но мне это показалось интересным, я дал свое согласие и написал Ефремову письмо. Мы обменялись книгами: он прислал собственные произведения, выпущенные на английском, большой словарь и великолепно иллюстрированные русские сказки; а я отправил ему несколько научно-фантастических романов, которые мне нравились. В то время я был активным членом «Общества за творческий анахронизм»: мы собирались, надевали средневековые костюмы и устраивали сражения на деревянных мечах, которые выглядели как настоящие. Я послал ему фотографии, он был изумлен и ответил: здесь это невозможно, никто не станет ввязываться в неприятности шутки ради... Помню его знакомого по имени Володя Кейлис-Борок, который приехал поработать в Калифорнийском университете и связался со мной. Мы с моей супругой показали ему Сан-Франциско. Впоследствии он еще несколько раз заезжал...

— Между прочим, активная переписка Ивана Ефремова с зарубежными корреспондентами в конце концов привела к тому, что его обвинили в шпионаже...

— Я не знал об этом. Однако, к сожалению, не удивлен.

— Вы олицетворяете «золотой век» американской НФ. Чем современная фантастика отличается от той, что писалась тогда?

— Ну, для меня понятие «золотой век» связано с моими старшими коллегами. Это продолжалось с 1937-го по 1942 год, когда большинство авторов оставили фантастику ради военной службы. Именно в то время дебютировали такие писатели, как Хайнлайн, Азимов, Ван-Вогт, Старджон, де Камп, — дебютировали и

тут же приобрели известность. А у меня первая публикация состоялась в 1947-м, поэтому я отношу себя скорее к «серебряному веку»...

Увы, мне трудно судить о современной фантастике, поскольку здесь нужен личный опыт. А читаю я куда меньше, чем прежде... Если же говорить о «золотом веке», то он стал таковым потому, что тогда появилось много новых вещей, которые, конечно, уже не могут быть придуманы вторично. Например, хайнлайновская концепция «истории будущего» — много сюжетов в едином историческом русле. Или, скажем, роман Л. Спрэга де Кампа «Да опустится тьма», в котором современный герой попадает в определенный период прошлого (вы можете вспомнить про «Янки из Коннектикута» Марка Твена, но это произведение не имело ничего общего с реальной историей и технологией). Азимовские рассказы про роботов, где сформулированы знаменитые «Три закона роботехники»?.. Обратите внимание: нынешние авторы, среди которых много талантливых, используют все те же приемы. Правда, раньше были проблемы с цензурой: слишком уж откровенные

скандинавские боги. Какая же религия вам ближе? Вы вообще религиозный человек?

— Нет, но я считаю религию огромной силой в истории. Вера очень важна для людей. Пусть вы нерелигиозны в традиционном смысле слова, но у вас наверняка есть своя теория по поводу смысла жизни, предназначения Земли, критериев справедливости и т.п. Но многим недостаточно наличия подобной теории, им нужны эмоции, ритуалы, традиция. У меня такое ощущение, что мы переживаем сейчас новый расцвет религии — подобно тому, как это было в средние века. Причем религия даже не будет особо препятствовать развитию технологии, как и раньше не препятствовала. И тогда ведь были ученые вроде Фрэнсиса Бэкона, который исповедовал научное познание мира. А многие — и тогда, и теперь — совмещают научное познание с религиозностью и не видят в том никакого противоречия. Конечно, есть и фундаменталисты, которые свято верят, что каждое слово в Библии — правда (интересно, распространяется ли их вера только на ее английский перевод?). Вот они-то точно не станут заниматься наукой.

— Религиозные фундаменталисты, как известно, иногда проповедуют свои взгляды путем террора. Сегодня с названным злом, увы, столкнулась и Россия. Что вы думаете обо всем этом?

— Видимо, не стоит забывать и о террористах идеологического толка. Если рассматривать как религию тот же коммунизм, то его поклонники доказали, что могут убивать во имя своих идеалов — так сказать, совершать жертвоприношения... Конечно, мы переживаем непростое время, потому что террористы порой опережают тех, кто им противостоит. Но адекватные меры найти можно: к примеру, тотальные проверки в аэропортах почти исключили терроризм в воздухе. С другой стороны, фанатики не переведутся никогда...

— Вы хотите сказать, что это идет из природы человека, с его «темной стороны»?

— Да. Во всех нас живет жестокость, которая может проявиться разными способами. Кстати, именно поэтому человечество никогда не решало своих проблем, а как бы уставало от них. И шло дальше, к новым... Тем не менее кое-что меняется. Скажем, раньше не было такого количества пацифистов, защитников природы.

— В заключение еще один неоригинальный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Пишу историческую фэнтези, в которой показаны реально жившие люди. Главная героиня — королева с репутацией ведьмы. Место действия — Норвегия, время — X век... Другая книга, которая уже написана и выйдет, скорее всего, в январе, — чистой воды НФ. В первых главах рассказывается о нашем ближайшем будущем, в последних — о том, что произойдет спустя два миллиарда лет.

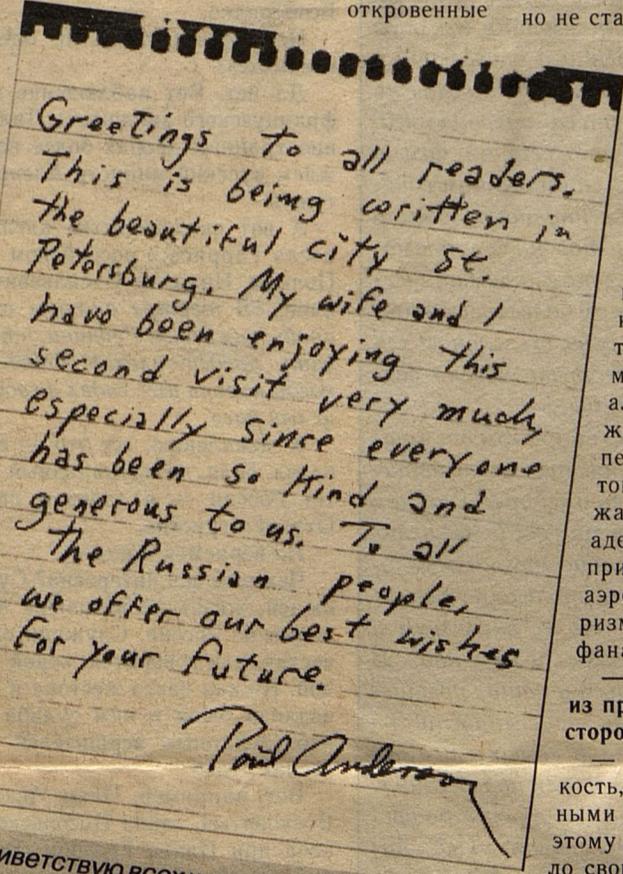
Беседовал Александр РОЙФЕ
Фото Людмилы ВОЛКОВОЙ

Из досье «КО»:

Пол Андерсон родился в Бристоле (штат Пенсильвания) в 1926 г. После смерти отца жил в Дании у родственников матери, в США вернулся непосредственно перед началом Второй мировой войны. По образованию — физик, фантастикой увлекся во время учебы в Университете штата Миннесота, где познакомился с Клиффордом Саймаком и Гордоном Диксоном. В 1972—1973 гг. исполнял обязанности президента Ассоциации американских фантастов. В настоящее время проживает в пригороде Сан-Франциско.

Самый масштабный писательский проект Андерсона — его «история будущего», каковую составляют произведения о Галактической Федерации и сменившей ее Империи (в цикл, в частности, входят книги «Война крылатых людей», «Звездный торговец», «Миркхейм», «Люди ветра», «Офицер Фландри», «Восставшие миры», «Земляне, убирайтесь домой!», «Рыцарь духов и теней», «Камешек в небе», «Игра Империи»). Не менее известны произведения о Психотехнической Лиге и книги, в которых обыгрываются временные парадоксы (включая сериал о Патруле Времени). Достаточно значителен вклад писателя в фэнтезийный жанр (на его счету — романы «Сломанный меч», «Операция „Хаос“», «Дети водяного», «Дьявольская игра», «Сага о Хрольфе Краки», «Мать Рима»).

Пол Андерсон — семикратный лауреат премии «Хьюго» (за повести «Нет мира с королями», «Царица Ветров и Тьмы», «Игра Сатурна», «Охотники за Луной», рассказы «Самое долгое плавание», «Поделись плотью», «Песнь козла») и трехкратный лауреат премии «Небьюла» (за повести «Царица Ветров и Тьмы», «Игра Сатурна», рассказ «Песнь козла»). А в 1978 г. любители фэнтези присудили писателю приз, который называется «Гэндальф».

Приветствую всех читателей. Эти строки написаны в прекрасном городе Санкт-Петербурге. Моей жене и мне этот второй визит приносит большое удовольствие, особенно потому, что все так добро и щедро с нами. Мы желаем всему российскому народу счастливого будущего.

Пол Андерсон

сексуальные сцены не допускались. И еще: сейчас фантастическая проза более космополитична. Раньше, даже если действие происходило в далеком будущем, авторы не забывали об американском духе.

— К вопросу о духе. Вы — автор повести «...И обезьян, и слоновою костью, и павинов», произведения, которое целиком опирается на Библию. С другой стороны, во многих ваших книгах фигурируют

Андерсон Пол

99.